

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ У АЛАН В ДОГУННСКИЙ ПЕРИОД (I–IV ВВ.)

Р.П. Кулумбегов

В исторической науке аланам посвящено значительное количество исследований. Предметом внимания ученых-алановедов являются вопросы появления и утверждения народа на мировой арене, его политическая история, военное дело, религиозные воззрения, идеология, династические отношения, международные связи. Вместе с тем сфера хозяйства и быта не получила, по нашему мнению, должного освещения. А ведь без знаний особенностей хозяйственной деятельности того или иного народа сохраняется пробел, затрудняющий возможность глубоко осмыслить различные аспекты его истории. Два важных события – вторжение гуннов и татаро-монгольское нашествие – стали судьбоносными рубежами в истории алан. Поступательное развитие Алании, становление хозяйства и ремесел, искусства и культуры прерывалось на века в результате каждой из этих национальных катастроф. В догуннскую эпоху в Алании были представлены все признаки государственности: многолюдные города со сложной планировкой, ставшие административными и ремесленными центрами; новый уровень социального и политического развития определил изменения в общественном устройстве и военном деле; становятся устойчивыми внешняя политика и международные связи. Претерпевает коренные изменения и хозяйственный быт, на смену доминированию кочевого скотоводства приходит земледелие, использующее пахотные орудия труда. В процессе развития этой отрасли происходит генезис орудий обработки почвы от легкого плуга до тяжелых передковых пахотных орудий. Расширяется и набор сельскохозяйственных культур: повсеместное употребление проса сменяется выращиванием более престижных зерновых культур – ячменя и пшеницы. Производительность отрасли повышается за счет расширения набора систем полеводства. Совершенствуются орудия уборки урожая, его обмолота и складирования.

Ключевые слова: земледелие, полеводство, плуг, системы земледелия, сев, жатва, серп.

Для цитирования: Кулумбегов Р.П. Земледелие у алан в догуннский период (I–IV вв.) // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 54(93). С.16–24. DOI: 10.46698/VNC.2024.93.54.001

Говоря об аланах первых веков нашей эры, мы имеем в виду позднесарматские племена, объединенные этим собирательным термином. Поэтому черты хозяйства и быта, отличавшие сарматов, могут характеризовать и ранних алан до вторжения гуннов в Восточную Европу.

Время, предшествовавшее этому нашествию, характеризуется ростом производительных сил народа. Формирование экономической базы на основе земледелия и скотоводства происходит в ареале степной зоны Днепро-Донского междуречья и нижнего течения Волги, в предгорьях Северного Кавказа. Пашенное земледелие на плодородной почве в благоприятном климате, оседлое скотоводство с разнообразным составом стада, прогрессивное ремесленное производство с

высоким уровнем специализации – вот базовая формула экономического роста средневековой Алании [1, 76].

Сведения о хозяйственной деятельности алан догуннского периода мы находим в литературных известиях античных и средневековых авторов, информативная база основывается также на археологических материалах из могильников и древних поселений.

Несмотря на то, что свидетельства, которые приводят авторы античности, отрывочны, они позволяют получить общее представление о хозяйственных занятиях сарматов и алан. Сведения по скотоводству и земледелию среднесарматской и позднесарматской эпох мы можем почерпнуть в материалах археологических раскопок, охватывающих эпоху до гуннского вторжения. Еще одним

источником для реконструкции хозяйственного быта сообщества алан являются материалы языка и фольклора, прежде всего Нартский эпос осетин.

О земледелии у сарматов и алан в ранний период их истории письменные источники говорят мало. Объясняется это неразвитостью оседлого быта у этих племен в рассматриваемое время. Древние авторы преимущественно отмечали то, что бросалось в глаза: подвижный образ жизни, резко отличный от быта культурных народов древности. Этот узкий подход привел к тому, что сложилось ошибочное представление об аланах как о классическом кочевом обществе [1, 72].

О занятиях полеводством сарматских племен сираков и аорсов свидетельствует и Страбон [2, 479]. Е.Б. Деген-Ковалевский, на основании сопоставления многочисленных источников, считает быт алан кочевым, но он же не исключает и занятие ими земледелием, которое считает полуседлым [3, 176–177]. Полуседлый характер земледелия у кочевых сармат на основе изучения археологических материалов подтверждает и К.Ф. Смирнов [4, 111]. «Если сведения Элиана и Плиния касаются сарматов, связанных с земледельческими районами Сарматии, то находки земледельческих орудий и остатки зерен проса и пшеницы в глубинной сарматской степи, могут свидетельствовать о неразвитой форме земледелия на приривочных участках», – полагает ученый [5, 58].

О том, что аланы в период, предшествовавший появлению гуннов в Восточной Европе, уже были знакомы с земледелием, указывает А.Н. Бернштам, уточняя, что «аланы были скотоводами пастушеского типа (т.е. знали земледелие)» [6, 144].

В хрониках древности в связи с занятиями земледелием сарматов (алан) чаще всего упоминается набор сельскохозяйственных культур, прежде всего зерновых. В эпическом сказании о нартах говорится о хлебных зернах, как о даре, который преподнес нартам громовержец Уацилла, в котором без труда узнается типичное земледельческое божество¹. В числе хлебных злаков доминировало просо, что объяснялось тем, что оно хорошо произрастает в степной зоне, отличается неприхотливостью и быстро созревает. Хро-

нист древности Клавдий Элиан сообщает о том, что меоты и сарматы употребляют в пищу эту культуру [7, 227]. Плиний Секунд, говоря о предпочтениях сарматов в пище проса, указывает, что из этого злака они готовят каши с примесью кобыльего молока или крови животных [8, 312].

О популярности этой зерновой культуры среди сарматских племен свидетельствует и тот факт, что просо нашло отражение в личных именах ираноязычного (сарматского) происхождения, известных в эпиграфических памятниках Северного Причерноморья. На одной из надписей, обнаруженных в Танаисе, отмечено имя *Pharianos*, что означает «имеющий много проса» [9, 230]. С помощью осетинского языка раскрывается и содержание сарматского имени *Eochar* «просоед» [9, 190]. Это же имя встречается в жизнеописании св. Германа – так звали аланского предводителя (*Alanorum rex*), возглавлявшего большую группу алан, населявших в V веке значительную территорию в Галлии [13, 38]. Упоминание о просе мы встречаем и в Нартском эпосе².

В числе зерновых культур, известных аланам-земледельцам, был и ячмень. Так, говоря о занятии земледелием сарматского племени сираков, Страбон пишет, что «у них много ячменного хлеба» [2, 479]. Название этой культуры в осетинском *хор* восходит к древнеиранскому *хварна* – пища [11, 143]. Следовательно, это название могло применяться к любой пище из злаковых. По этому поводу В.И. Абаев пишет: «В различные эпохи жизни алан-ясов, у различных племен это название могло применяться к тому злаку, который у данного племени в конкретный момент времени служил главной продовольственной культурой» [12, 17]. Помимо пищи ячмень использовался для приготовления пива, известного аланам. В Нартских сказаниях в кадаге «Как появилось пиво» ячмень указывается как один из компонентов для приготовления этого хмельного напитка³.

О преемственности пивоварения и, соответственно, использовании ячменя в этом процессе может свидетельствовать существование у скифов имени *Aloythagos*, известного из надписи II в. н.э., найденной в Ольвии. В этом имени слышится слово *алут*, близкое

осетинскому слову *æлутон* – так называется пиво особого приготовления [2,153].

Аланы возделывали и пшеницу, у них она была известна под названием *манауона* [12, 14]. В этом названии, принятом у венгерских ясов, мы слышим созвучие с осетинским *манæу* в том же значении. По мнению В.И. Абаева, слово *манæу* буквально означает «наш ячмень». Эта привязка к другой зерновой культуре может означать, что с введением в севооборот пшеницы аланы оценили высокие качества этого злака, закрепив за названием его местоимение *ман* – мой (наш). Этим подчеркивалась ценность данной культуры и особое отношение к этому хлебному растению [9, 588].

Для сравнения приведем название в осетинском языке кукурузы – *нартхор*, где отчетливо прослеживается созвучие с ячменем. Высокая урожайность кукурузы отразилась и в ее наименовании, которое переводится, как «ячмень нартов».

На возделывание аланами такой зерновой культуры, как овес, указывает перечень в яском глоссарии. Здесь он указан под названием *sabar*. Осетинский язык не сохранил это название, здесь употребляется наименование *сысджы/зæтха*. По В.И. Абаеву, *sabar* заимствовано скифами у германцев в весьма отдаленную эпоху, при этом распространение культуры овса у алан он относит к позднему времени [11, 26–131].

Широкое возделывание у алан важнейших зерновых культур – пшеницы и ячменя – не могло не вызвать появления у них основных систем земледелия: переложной, подсечной и севооборота. Переложная система практиковалась на равнинных плодородных полях края, подсечная – в предгорьях и горных районах; чередование злаков, вероятно, применялось повсюду [13, 14]. Свидетельства того, что предкам осетин было известно такое понятие, как южная экспозиция при посеве зерновых, мы находим в Нартских сказаниях¹.

Развитие земледелия невозможно без широкого применения орудий обработки почвы. Уже скифы использовали для вспашки своих наделов плуг, на существование которого указывает, в том числе, и легенда о небесных дарах [14, 163]. Появление этого орудия труда

в наборе сельскохозяйственного инвентаря скифов-земледельцев связывают с влиянием греческих колоний, возникших в Северном Причерноморье и в Приазовье [15, 147]. На боспорских бронзовых монетах встречаются изображения плуга с головой быка и колесом, что свидетельствует о плужном земледелии с применением быков или волов [16, 125]. По своему внешнему виду и, очевидно, по технологическому применению боспорский плуг (рало) идентичен осетинскому легкому ралу *дзывыр* [17, 96].

Параллели в части появления у алан (осетин) плужного орудия труда мы находим и в фольклоре. В скифской легенде плуг был даром небес, в Нартском эпосе происхождение пашенного орудия также получает мифологическую интерпретацию небесного дара⁴.

В дальнейшем, с расширением посевных площадей, на равнинных территориях проживания алан появляется тяжелый плуг. Существование такого орудия у алан убедительно доказывается находками плужного ножа (чресла) и плужного железного лемеха на исторической аланской территории [13, 14–15].

В процессе обработке земли пашенные орудия дополнялись мотыгой. Древнейшее земледельческое приспособление – мотыга – не утратила своего важного значения и с появлением орудий плужного типа: ею рыхлили землю, разбивали комья после пахоты, использовали при орошении пахотных участков, выпалывали сорную растительность. В единичном случае мотыга была обнаружена в одном из сарматских курганов Нижнего Подонья [18, 43].

Сведений о таком технологическом методе, как сев, у авторов древности нет, не могут их дать по понятной причине и археологические материалы. Вместе с тем опыт земледельческих народов древности и средневековья, а также свидетельства Нартского эпоса позволяют реконструировать процесс сева и у алан. Посев, по-видимому, производился вручную, без использования специальных орудий, кроме плетеной корзины или сумки, висевшей с левой стороны на уровне пояса на ремне, переброшенном через правое плечо. Обычно сеятель придерживал корзину левой рукой, а правой разбрасывал зерна,

так что они ложились полукруглой полосой на некотором расстоянии от сеятеля. Посев старались производить так, чтобы семена на пашне распределялись равномерно, не очень густо, и не очень редко, чтобы не было пустых незасеянных мест [19, 153].

О технологии боронования посевов у алан нет данных. Устройство бороны также неизвестно, но на использование этого орудия труда указывает осетинское *æдаг* «бороны». В.И. Абаев относит это слово к кругу сельскохозяйственных терминов, усвоенных скифами у европейских народов [11, 241–242]. У осетин этим термином определяется распространенная в прошлом на Кавказе весьма архаичного облика бороны-волокуша. Существовала лишь разница в размерах. Так, в горной полосе из-за небольших участков и сравнительно легких почв, бороны были небольших размеров, но в предгорьях, с их плотными и тяжелыми почвами, ее делали массивной.

Сама по себе волокуша состояла из остова, изготавливаемого из массивной продолговатой доски или бревна, служившего для разбивания комьев и разравнивания вспаханной пашни. На остов волокуши набивали ветки деревьев. К остову волокуши прикреплялись два шеста (*адæджы арттаæ*), которые скреплялись друг с другом и привязывались к ярму. При работе таким орудием на него ставили камни или становились подставки, чтобы увеличить тяжесть волокуши для лучшей разбивки комьев земли. Таким образом, работа волокушей производилась с целью размельчения пластов, поднятых пахотным орудием, и заделки семян [17, 29–30].

Преимущественным орудием уборки хлебов с древности был серп колебательного типа. Подобное средство жатвы встречается на изображениях в Египте, в описаниях поэм Гомера, на мозаиках на территории Римской империи. Основным орудием жатвы серп был и у осетин. Подтверждением бытования подобного орудия снятия хлебов у сарматов (алан) стала находка в погребении «средне-сарматского периода» в кургане № 7 Калиновского могильника. Серп не имел острого конца, который был отломан в древности. Возможно, это связано с обрядом «умерщвле-

ния вещи», что характерно для сарматского погребального обряда [20, 506].

В свидетельствах авторов древности нет указания на способ молотбы у сарматов и алан. Можем уверенно предположить, что обмолот хлебов мог производиться с помощью копытных домашних животных. Этот метод был широко известен от Восточной Европы до Кавказа [21, 129]. Технология заключалась в том, что животных (быков, стельных коров, лошадей) привязывали длинной веревкой к столбу, установленному в центре тока. После этого гоняли их по радиальному кругу, при этом животные копытами выбивали зерно из колосьев. Об использовании этого способа молотбы указывают сведения по этнографии осетин, есть свидетельства об этом и в Нартском эпосе⁵.

Следующим этапом после обмолота хлебов являлось провеивание зерна. В этом случае была необходима ветреная погода, для ниспослания желаемого требовалось обращение к патрону ветра. В пантеоне небожителей эту функцию выполнял суровый повелитель ветров и бурь Галагон. В Нартиаде прямо указывается на отнесенность этой его способности к сельскохозяйственной сфере⁶.

Для складирования и хранения зерна использовались земляные ямы и сосуды-пифосы большого объема. Зернохранилища обеих типов встречаются в сарматских поселениях в долинах рек Дон, Кубань, Терек и Сунжа. Зерновая яма, устроенная в грунте, как важная деталь земледельческого хозяйства, имеет свое название в осетинском языке – *уæрм*. В настоящее время это устройство уже не связано с складированием зерновых, но используется для хранения картофеля – *картофы уæрм* (букв. «яма для картофеля»). По мнению В.И. Абаева, термин *уæрм* относится к иранской лексике и древность его подкрепляется тем, что в средневековье оно было заимствовано в том же значении некоторыми из соседствовавших с аланами народами [9, 86].

Было бы верным предполагать, что орудия помола зерна у сарматов и алан прошли ту же эволюцию, что и у народов, с которыми они имели хозяйственные связи. Простая зернотерка сменилась круглой ручной вращающейся (ротационной) мельницей, а после и стационарной водяной. На использование

энергии воды в технологии помола зерна есть свидетельства в Нартских сказаниях⁷.

Распространение ротационной мельницы в земледельческом хозяйстве объясняется успехами плужной обработки земли. Рост урожая требовал и увеличения возможностей для его обработки. Вращающаяся мельница представляет важнейший шаг вперед в коренном усовершенствовании техники помола зерна, по сравнению со всеми предшествующими орудиями, изобретенными для этой цели. Она была в пять-шесть раз производительнее лучших зернотерок, давая за двенадцать часов работы до пятидесяти килограммов муки [21, 514].

Ручная мельница есть в числе реалий Нартского эпоса. Во время забав великаны перебрасывают друг другу мельничные камни; жены их прядут веретенами с пряслами-жерновами, невольники, попавшие в рабство, мелют зерно на ручных мельницах. Нарт Сослан, оказавшись в Стране мертвых, видит, как мельничные жернова используются в истязаниях женщин за их прегрешения [23, 157].

Благодаря сравнительному языкознанию можно попытаться проследить истоки формирования земледельческой культуры сармат (алан). Это, прежде всего, заимствования в

области полеводства. При том, что иранская лексика осетинского языка относительно бедна, имеется весьма древний пласт слов не иранского происхождения, которые связаны с земледелием. К последним, по мнению В.И. Абаева, относятся *æфсир* – колос, *тыл-лæг* – урожай, *дзывыр* – соха, *æхсырф* – серп, *æфсондз* – ярмо [11, 8–24], *стивдз* – шкворень, болт, скрепляющий ярмо с дышлом, *адæг* – борона, *фæхт* – ступа [9, 241–242]; к этому же кругу явлений относится аланское *сабар* – овес, неизвестное в осетинском [12, 10].

Осетинское название вращающейся мельницы *куырой* происходит от аланского *курана*, которое имеет связь с готским словом *kvairnus*, также означающим мельницу [9, 60].

Рассмотренный материал позволяет сделать заключение о существовании земледелия у алан в догуннский период. От подсобного хозяйства при полукочевом скотоводческом хозяйстве сармат оно постепенно становится одной из основных сфер хозяйственного быта народа. Аланы возделывали зерновые культуры, используя для их выращивания пашенную и мотыжную обработку земли. На формирование традиций земледелия оказывали влияние соседние народы, что отразилось в лексических заимствованиях

Примечания:

1. В Нартских сказаниях небожитель Уацилла идентифицируется как покровитель земледелия. В кадаге «Чем небожители одарили Сослана» он одаривает нартов хлебными злаками, здесь же указание на использование ярового сева и южной экспозиции при посеве зерновых:

«И Сослан сказал:

– У тебя, повелитель громов, прошу я сегодня для земных людей только одного дара. Слышал я, что хлебные зерна хранишь ты в сумке своей. Не пожалей их для людей, живущих на земле, и навек они будут тебе благодарны.

– Пусть будет так, – сказал Уацилла. – Вы получите эти зерна. Весной, как только станет согреваться земля, вы будете их сеять на южных склонах гор и холмов. И теми зернами, которые вы соберете осенью, будете кормиться целый год» [23, 80].

2. В сказаниях о нартах просо упоминается как основная зерновая культура. Упоминание об этом злаке мы находим в кадаге «Сослан в стране мертвых»:

«Видит Сослан – трудится еще одна женщина, делает она сыр в большой деревянной кадке. Молоком полна эта кадка. Должен бы уже получиться большой круг сыра, но вот вынула женщина только что сделанный сыр из кадки, и еле видно его на ладони, не больше он зерна просяного. А неподалеку другая женщина, и тоже делает она сыр: зачерпнет ложку молока, и получается у нее сыр величиной не меньше горы.

Немало дивился Сослан этому чуду и вдруг видит – на краю обрыва насыпана куча проса. Возле нее спорят друг с другом мешок и переметная сума. Мешок говорит: «Я вмещаю больше, чем ты». И отвечает ему сума: «Нет, я вмещаю больше тебя». Тогда мешок зачерпывает проса,

наполняется им доверху и высыпает это просо в переметную суму. Но даже до половины не наполняется сума. А потом переметная сума набирает проса, высыпает в мешок это просо – переполняется мешок, и через край сыплется просо» [23,147- 148].

3. В кадаге «Как появилось пиво» ячмень и пшеница указаны, как основные ингредиенты для приготовления пива. «И задумалась вещая Шатана. Стала спрашивать она Урызмага, и рассказал Урызмаг Шатане все, что на глазах у него приключилось с птичкой. А об остальном мудрая Шатана сама догадалась. Смолота она солода, сварила его, процедила варево и положила в него крепкую закваску из хмеля. Зашипело, заискрилось варево и покрылось белой пеной. Пили нарты, и дивились нарты такому напитку. Из чего варится пиво? Из солода ячменного, из солода пшеничного, а закваску возьми с хмеля, что вьется по орешнику» [23,68-69].

4. В Нартских сказаниях прерогатива изготовления пахотных орудий принадлежит именно небожителю Курдалагону. «Тут небесный кузнец Курдалагон поднял турий рог за здоровье Сослана. И сам Сафа, хозяин небес, обратился к нему и попросил у него подарка для Сослана.

– О Курдалагон! – сказал Сафа. – С утра до вечера и целые ночи подряд бьешь ты по своей наковальне и не даешь нам сомкнуть глаз. Но только мечи куешь ты и для боя в булат закаляешь людей.

– Я понял тебя, мудрый Сафа, – ответил ему Курдалагон. – Я понял, зачем ты позвал всех нас на это пиршество. Ты хочешь, чтобы мы одарили любимых тобой земных людей. Хорошо, пусть будет так. В кузнице своей я изготовлю соху для нартов, и каждой весной они будут ею вспахивать свои пашни» [23, 80].

5. В кадаге в эпизоде борьбы Батрадза с великаном Тыхыфыртом Мукара, последний получает предостережение: «Идет на тебя безусый юноша из страны нартов. Как ток, на котором можно молотить на двенадцати быках, велик каждый глаз его» [23, 266].

6. Отношения нартов с покровителем метелей и бурь небожителем Галагоном носят взаимобязывающий характер:

« – Когда осенью будете вы веять зерно на току, то нашла я ветер, унесет он мякину, и останется вам чистое, тяжелое зерно.

– Вот за это спасибо тебе, Галагон. Но и я даю тебе слово, нартское слово, что последнюю лопату зерна каждого урожая мы отдавать будем тебе» [23, 81].

7. В числе даров, которые небожители через Сослана преподнесли нартам были и водяные мельницы. Дарителем здесь выступает повелитель водных стихий Донбеттыр:

«За здоровье нарта Сослана выпил последним повелитель вод Донбеттыр.

– Отпрыск нартов, – ответил ему Донбеттыр, – отныне пусть нарты строят мельницы на моих бегущих водах, а я поручу резвым моим дочерям, чтобы они днем и ночью вертели в воде колеса. Вот мой подарок земным людям» [23, 81].

1. Бзаров Р.С. История Алании. Владикавказ: Мидуат, 2022. 448 с.

2. Страбон. География: В 17 кн. / Под общ. ред. С.Л. Утченко, М.: Ладомир, 1994. 940 с.

3. Деген-Ковалевский Б.Е. Аланы в системе хазарского объединения // История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства. М.-Л: Издательство Академии наук СССР, 1939. Т. 1. Кн. 3. 23 с.

4. Смирнов К.Ф. Сарматские племена Северного Прикаспия // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1950. № 34. С. 97-114.

5. Смирнов К.Ф. Производство и характер хозяйства ранних сарматов // Советская археология. 1964. № 3. С. 45-63.

6. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л.: ЛГУ, 1951. 255 с.

7. Клавдий Элиан. Пестрые рассказы. М.: Наука, 1964. 150 с.

8. Плиний Секунд Гай. Естественная история / Под общ. ред. А.В. Подосинова. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2021. Т. 1. Кн. 1-2. 597 с.

9. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: АН СССР, 1949. 603 с.
10. Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев: Тип. Императорского Университета св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1899. 73 с.
11. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965. 168 с.
12. Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан / Пер. с нем. и примеч. В.И. Абаева, Орджоникидзе: СОНИИ, 1960. 24 с.
13. Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1981. 248 с.
14. Геродот. История. М.: Аст-Москва, 2006. 671 с.
15. Анфимов Н.В. Основные этапы развития культуры меото-сарматских племен Прикубанья (По материалам грунтовых могильников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: АН СССР, 1954. 16 с.
16. Смирнов А.П. Скифы. М.: Наука, 1966. 200 с.
17. Кулумбегов Р.П. Традиционное земледелие горной Осетии. Цхинвал: Республика, 2016. 116 с.
18. Капошина С.И. Памятники эпохи бронзы и сарматского времени на Нижнем Дону // Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований в 1961 г. М.: АН СССР, 1962. 63 с.
19. Тургиев Т.Б. Хозяйство алан по письменным, археологическим, лингвистическим и фольклорным данным: Дис. ... канд. ист. наук. Орджоникидзе, 1970. 449 с.
20. Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. № 60: Древности Нижнего Поволжья: (итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). 1959. Т. 1. С. 323-523.
21. Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: АН СССР, 1953. 208 с.
22. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: АН СССР, 1951. 642 с.
23. Осетинские нартские сказания / Пер. с осет. Ю. Либединского. Дзауджикау: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1948. 504 с.

Kulumbegov, Robert P. – South-Ossetian Research Institute (Republic of South Ossetia, Tskhinval); kulumbegov_2@mail.ru

AGRICULTURE AMONG THE ALANS IN THE PRE-HUNNIAN PERIOD (1ST-4TH CENTURIES).

Keywords: farming, field production, plow, farming systems, sowing, reaping, sickle.

In historical science, a significant amount of research has been dedicated to the Alans. Scholars specializing in Alanic studies focus on various aspects, including the emergence and establishment of the people on the world stage, their political history, military affairs, religious beliefs, ideology, dynastic relations, and international connections. However, in our opinion, the sphere of economy and daily life has not received adequate attention. Without an understanding of the peculiarities of the economic activities of a given people, there remains a gap that complicates the ability to deeply comprehend various aspects of their history. Two significant events – the invasion of the Huns and the Tatar-Mongol invasion—became pivotal turning points in the history of the Alans. The progressive development of Alania, including the establishment of its economy, crafts, arts, and culture, was interrupted for centuries as a result of each of these national catastrophes. In the pre-Hunnic era, all the signs of statehood were present in Alania: populous cities with complex layouts that became administrative and craft centers; a new level of social and political development led to changes in the social structure and military affairs; and external policy and international relations became more stable. The economic life underwent fundamental changes, with agriculture, utilizing plowing tools, replacing the dominance of nomadic animal husbandry. The development

of this sector saw the genesis of soil cultivation tools, ranging from light plows to heavy pre-traction plowing implements. The variety of agricultural crops also expanded, with the widespread use of millet giving way to the cultivation of more prestigious grains—barley and wheat. The productivity of the sector increased due to the expansion of field farming systems. Harvesting, threshing, and storage tools were also improved.

For citation: Kulumbegov, R.P. Agriculture among the Alans in the pre-Hunnic period (1st–4th centuries) // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 54 (93). Pp.16-24. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.93.54.001

References

1. Bzarov, R.S. *Istoriya Alanii* [History of Alania]. Vladikavkaz, Miduut, 2022. 448 p.
2. Strabon. *Geografiya*. V 17 kn. [Geography. In 17 books]. Moscow, Lodomir, 1994. 940 p.
3. Degen-Kovalevsky, B.E. *Alany v sisteme khazarskogo ob'yedineniya* [Alans in the System of the Khazar Union]. *Istoriya SSSR s drevneishikh vremen do obrazovaniya drevnerusskogo gosudarstva* [History of the USSR from Ancient Times to the Formation of the Ancient Russian State]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1939, vol. 1, book 3. 423 p.
4. Smirnov, K.F. *Sarmatskie plemena Severnogo Prikaspiya* [Sarmatian Tribes of the Northern Caspian]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury* [Short reports of the Institute of the History of Material Culture]. 1950, iss. 34, pp. 97-114.
5. Smirnov, K.F. *Proizvodstvo i kharakter khozyaystva rannikh sarmatov* [Production and Nature of the Economy of Early Sarmatians]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1964, iss. 3, 1964. pp. 45-63.
6. Bernshtein, A.N. *Ocherk istorii gunnov* [A Sketch of the History of the Huns]. Leningrad, Publishing House of the Leningrad State Order, 1951. 255 p.
7. Klavdii Elian. *Pestrye rasskazy* [Various Stories]. Moscow, Nauka, 1964. 150 p.
8. Plinii Sekund Gai. *Estestvennaya istoriya* [Natural History]. Moscow, Dmitry Pozharsky University, 2021, vol. 1, books 1-2. 597 p.
9. Abaev, V.I. *Ossetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian Language and Folklore]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1949. 603 p.
10. Kulakovskiy, Yu. *Alany po svedeniyam klassicheskikh i vizantiyskikh pisateley* [Alans According to Classical and Byzantine Writers]. Kyiv, University of St. Vladimir N.T. Korchak-Novitsky, 1899. 73 p.
11. Abaev, V.I. *Skifo-evropeyskie izoglossy na styke Vostoka i Zapada* [Scytho-European Isoglosses at the Intersection of East and West]. Moscow, Nauka, 1965. 168 p.
12. Nemet Yu. *Spisok slov na yazyke yasov, vengerskikh alan* [List of Words in the Language of the Yas, Hungarian Alans]. Ordzhonikidze, North Ossetian Research Institute, 1960. 24 p.
13. Kaloev, B.A. *Zemledelie narodov Severnogo Kavkaza* [Agriculture of the Peoples of the Northern Caucasus]. Moscow, Nauka, 1981. 248 p.
14. Gerodot. *Istoriya* [History]. Moscow, Ast-Moscow, 2006. 671 p.
15. Anfimov, N.V. *Osnovnye etapy razvitiya kul'tury meoto-sarmatskikh plemen Prikubana (Po materialam gruntovykh mogil'nikov)* [Main Stages in the Development of the Culture of Meot-Sarmatian Tribes of the Prikuban Region (Based on Materials from Ground Burial Mounds)]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Moscow, USSR Academy of Sciences, 1954. 16 p.
16. Smirnov, A.P. *Skify* [Scythians]. Moscow, Nauka, 1966. 200 p.
17. Kulumbegov, R.P. *Traditsionnoe zemledelie gornoj Ossetii* [Traditional Agriculture of Mountainous Ossetia]. Tskhinval, Respublika, 2016. 116 p.
18. Kaposhina, S.I. *Pamyatniki epokhi bronzy i sarmatskogo vremeni na Nizhnem Donu* [Monuments of the Bronze Age and Sarmatian Period on the Lower Don]. *Tezisy dokladov na zasedaniyakh*,

posvyashchennykh itogam polevykh issledovaniy v 1961 g. [Abstracts of Reports at Meetings Devoted to the Results of Field Research in 1961]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1962. 63 p.

19. Turghiev, T.B. *Khozyaistvo alan po pismennym, arkheologicheskim, lingvisticheskim i fol'klornym dannym* [Economy of the Alans Based on Written, Archaeological, Linguistic, and Folklore Data]. Candidate dissertation (in History). Ordzhonikidze, 1970. 449 p.

20. Shilov, V.P. *Kalinovskii kurgannyi mogil'nik* [Kurgan Burial Ground]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 60: Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya: (itogi rabot Stalingradskoi arkheologicheskoi ekspeditsii)* [Materials and Studies in the Archaeology of the USSR. Iss. 60, Antiquities of the Lower Volga Region, (Results of the Stalingrad Archaeological Expedition)]. 1959, vol. 1, pp. 323-523.

21. Blavatsky, V.D. *Zemledelie v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ya* [Agriculture in the Ancient States of the Northern Black Sea Region]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1953. 208 p.

22. Kiselev, S.V. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoi Sibiri* [Ancient History of Southern Siberia]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1951. 642 p.

23. Libedinsky, Yu. (transl.). *Osetinskie nartskie skazaniya* [Ossetian Nart Legends]. Dzauzhikau, Gos. izd-vo Severo-Osetinskoi ASSR, 1948. 504 p.